На следующий день разоблачили скандалы, связанные с жестоким обращением с детьми в этом детском саду, а воспитательницу задержала полиция. Новости об этом распространились повсюду, у ворот детского сада толпились родители, которые перекрыли дорогу, требуя справедливости.

Весть об этом разом всколыхнула весь город. Этот детский сад считался элитным в столице. В стране насчитывалось более 300 отделений. Говорили, что холдинговой компанией, стоящей за ними, была семья Шэнь.

Если бы Бай Цинцин знала раньше, что Шэнь содержит его, она бы не отправила своего сына страдать.

Администрации детского сада было приказано закрыть все смежные учреждения, несмотря на мощную поддержку, которую она имела.

Акции Hongfei Group of the Shen также упали на несколько пунктов, их рыночная стоимость снизилась на миллиарды. Узнав эти новости, Бай Цинцин почувствовала облегчение, и в то утро она была в хорошем настроении. Готовя завтрак для Тяньтяня, она даже напевала. После завтрака она планировала взять с собой сына на работу, так как ему не нужно было идти в детский сад. Но как только она вышла из ворот жилого комплекса, то увидела припаркованную машину Хо Юньчэня. Может быть, это белый Bentley? Она не очень-то разбиралась в автомобилях, все это было ее догадкой. Стекло машины было опущено, и в тот момент, когда показалась голова Хо, Тяньтянь в волнении подбежал к нему.

- Папа, папа!

Едва дверь открылась, малыш запрыгнул в салон и обнял Хо Юньчэня за шею, подставив губы для поцелуя.

- Папа, я так по тебе скучаю. Я могу жить с тобой? Хочу видеть тебя каждое утро, когда открываю глаза.

- А? Поцелуй еще раз, и тогда я тебе обещаю.

- Хм.

- Хороший мальчик, позволь папочке поцеловать и тебя.

Бай Цинцин сидела рядом с ними, но казалось, что ее вообще не существует. Другие, возможно, думали, что это настоящие отец и сын. Бай Цинцин почувствовала боль в сердце. Некоторые вещи, запечатленные в ее сознании, нельзя было игнорировать, даже если бы она хотела избавиться от этих воспоминаний.

- Папа, ты тоже можешь поцеловать маму, иначе мама будет ревновать. - Эта фраза заставила молодую женщину чуть не выпрыгнуть из машины. Ее лицо покраснело. Этот мужчина ее поцелует? Это уж слишком!

- Нет, не стоит. Такие вещи нужно делать дома, где никто не видит. Знаешь, дядя Лю Кай здесь. Твоя мама будет стесняться. - Глубокие глаза Хо Юньчэня остановились на Бай Цинцин. Видя ее смущение, он ловко отказался.

Что он имел в виду, говоря это? Где-то, где никто не видит. Почему это звучит так странно?

- Мама, ты очень застенчивая. У тебя такое красное лицо.

- Нет, просто слишком жарко.

Бай Цинцин дотронулась рукой до своего лица, оно горело. Хо Юньчэнь протянул руку и осторожно коснулся ее лба. Он сказал:

- Ну, лихорадки нет. Лю Кай, включи кондиционер потише и не нагревай свою хозяйку.

- Да, господин.

Лю Кай улыбнулся, понизив температуру кондиционера.

Бай Цинцин покраснела еще больше. Прикосновение Хо Юньчэня подействовало на нее как удар током. Казалось, будто ее лица коснулись багровые облака, оно было настолько красивым, что Хо Юньчэнь не мог оторвать глаз. Кроме того, до него донесся тонкий аромат. Странно, что мужчина грезил об этой женщине днем. Хо Юньчэнь на мгновение задумался. Умный малыш разгадал его мысли.

- Папа, почему ты все время смотришь на мою маму? Это потому, что она такая красивая? Я уже говорил тебе, что моя мама - самая красивая женщина в мире. Это благословение - жениться на моей маме.

Эти слова и выражение лица Тяньтяня позабавили всех в машине.

- Неужели? А разве не твое благословение - найти меня, идеального папочку?

- Да, да, у нас благословенная семья.